

Мороз Ольга Владимировна

ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ТЕРМИНОВ КОНЦЕПТОСФЕРЫ "УЛЬТРАЗВУКОВОЙ КОНТРОЛЬ ИЗДЕЛИЙ ИЗ МЕТАЛЛА" В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена рассмотрению особенностей парадигматических отношений терминосистемы "ультразвуковой контроль изделий из металла" в английском и русском языках. Анализ показывает, что парадигматическая система английского языка наиболее полно репрезентирует релевантные признаки, описывающие процесс ультразвукового контроля. Несмотря на различие, парадигмы английского и русского языков объединяются вокруг одной базовой номинации, выраженной именем прилагательным, имеющим равную силу аттракции в обоих языках.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-1/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 1. С. 110-112. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-26

Статья посвящена рассмотрению особенностей парадигматических отношений терминосистемы «ультразвуковой контроль изделий из металла» в английском и русском языках. Анализ показывает, что парадигматическая система английского языка наиболее полно репрезентирует релевантные признаки, описывающие процесс ультразвукового контроля. Несмотря на различие, парадигмы английского и русского языков объединяются вокруг одной базовой номинации, выраженной именем прилагательным, имеющим равную силу аттракции в обоих языках.

Ключевые слова и фразы: парадигматические отношения; парадигматическая совокупность; парадигма; номинация; термин; терминосистема; концепт; семантизация.

Мороз Ольга Владимировна

*Череповецкий государственный университет
frost.get@inbox.ru*

ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ТЕРМИНОВ КОНЦЕПТОСФЕРЫ «УЛЬТРАЗВУКОВОЙ КОНТРОЛЬ ИЗДЕЛИЙ ИЗ МЕТАЛЛА» В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Термин «парадигматические отношения» ввел в лингвистический обиход Ф. де Соссюр в своем курсе «Общей лингвистики» (1915 г.). Но сущность этих отношений в 1883 г. обосновал и раскрыл отечественный языковед Н. В. Крушевский в своей знаменитой работе «Очерк науки о языке»: «*Всякое слово связано с другими словами узлами ассоциации по сходству (курсив наш – О. М.): это сходство будет не только внешнее, т.е. звуковое, морфологическое, но и внутреннее, семасиологическое*» [4, с. 420]. Бодуэн де Куртенэ далее суммирует: «*<...> вследствие закона ассоциации по сходству, слова должны укладываться в нашем уме в систему или гнездо*» [Там же]. Итак, приоритет в обосновании парадигматических отношений, бесспорно, принадлежит нашему отечественному языковеду.

Изучение истории разработки теории парадигматических отношений показывает, что если на уровне морфологии парадигмаобразующие факторы более или менее ясны, то на синтаксическом уровне, несмотря на отечественные достижения в этой области [1; 3], эти факторы не вполне четко очерчены.

На наш взгляд, *парадигматический анализ с необходимостью должен учитывать следующее: две или более языковые единицы могут образовывать одну парадигму, если им свойствен один общий признак.* Анализ нашего материала показывает, что в терминосистемах представлены номинации, обнаруживающие явные признаки членов одной (или другой) парадигматической совокупности, базовой основой которой в английском языке является «*ultrasonic*» (*ультразвуковой*). На данном примере и попытаемся выявить специфические черты вышесказанной парадигмы в английском и русском языках: 1) *ultrasonic frequency* (*ультразвуковая частота*); 2) *ultrasonic wave* (*ультразвуковая волна*); 3) *ultrasonic flaw detector* (*ультразвуковой дефектоскоп*); 4) *ultrasonic hardness meter* (*ультразвуковой твердомер*); 5) *ultrasonic structure analyzer* (*ультразвуковой структуроскоп*); 6) *ultrasonic thickness gauge* (*ультразвуковой толщиномер*); 7) *ultrasonic tomography* (*ультразвуковая томография*); 8) *ultrasonic testing* (*ультразвуковой контроль*); 9) *ultrasonic method* (*ультразвуковой метод*); 10) *ultrasonic contact impedance method* (*метод ультразвукового контактного импеданса*); 11) *ultrasonic technique* (*ультразвуковой метод*); 12) *ultrasonic test instrument* (*ультразвуковой дефектоскоп*); 13) *ultrasonic test equipment* (*ультразвуковое оборудование*) [2].

Данные 13 терминологических обозначений объединяются *вокруг одной базовой номинации «ultrasonic»*, хотя она и является в данном случае в своей частеречной принадлежности прилагательным. Своей семантической базовой аттракцией она скрепляет каждый раз остальные номинации терминов в единое терминологическое и семантическое целое. Этот факт говорит о том, что соответствующий термин в качестве репрезентации концепта необязательно должен иметь существительное. Эту функцию в данной терминосистеме успешно выполняет прилагательное.

Каковы семантические отношения между приведенными тринадцатью терминами, учитывая также количество репрезентантов-номинаций, и какие объекты – предметы, явления могут быть поставлены в соответствие? Семантические свойства номинации «*ultrasonic*» позволяют ей образовывать, по крайней мере, 13 или более терминологических обозначений и тем самым обнаружить широкие ассоциативные связи.

Термины (3, 8, 9, 11) говорят о том, что они в своей совокупности образуют терминологическую доминанту, поскольку сочетание «*ultrasonic*» создает в сочетании с объективацией концепта посредством «*detector*», «*testing*», «*technique*», «*method*» ключевой термин «ультразвуковой контроль» для всех остальных репрезентаций из анализируемой совокупности.

В то же время бросается в глаза, что номинации, *объективирующие сам метод ультразвукового контроля, семантически не являются эквивалентными, поскольку каждая из них имеет свою ведущую сему, которая и вербализуется в качестве доминирующей.*

Так в термине «*ultrasonic flaw detector*» выдвигается в качестве ведущей семы наименование предмета – «*detector*», а номинация «*flaw*» лишь акцентирует назначение самого прибора, т.е. обнаружение трещин, изъянов в исследуемом объекте – металле. В целом эта трехкомпонентная номинация термина достаточно полно «рисует» функцию прибора.

В терминологической номинации (8) – «*ultrasonic testing*» – обозначение «*testing*» делает акцент уже не на приборе, а на процедуре обнаружения имплицированного дефекта в изделии.

Термин (9) – «*ultrasonic method*» абстрагируется от указанной в (8) функции, привлекая для обозначения своей функции гиперонимическую номинацию «*method*», которая в данном случае является практически вербализацией фрейма «*метод*», описание которого, как известно, потребовало бы объективации нескольких пропозиций.

Достаточно близко к описанному термину и обозначение «*ultrasonic technique*», хотя семантического тождества между языковыми знаками «*method*» и «*technique*» нет.

Образуя одну микропарадигму, все 4 термина, безусловно, обладают статусом ее члена. Все они представляют собой именование одного феномена – «*ультразвукового контроля*». Этот общий признак и объединяет их в одну систему – парадигму. В то же время, различаясь в способе семантического обозначения одного из компонентов, они делают то, что с необходимостью предполагает функционирование такой совокупности в речи. В конечном счете, они являются функциональными синонимами, поскольку им свойствен один различительный признак.

Итак, мы установили, что термины (8, 9, 3, 11) образуют доминанту системы, т.е. совокупность, состоящую, по крайней мере, из 13 терминологических обозначений. Доминантой они являются потому, что представляют собой вербализацию двух ведущих концептов – «*ультразвук*» + «*контроль*», что, собственно, и является объектом нашего исследования. При этом остальные терминологические обозначения, имея в своем составе номинацию «*ultrasonic*», интегрирующую их в одну систему, составляют в английском языке совокупность, которая обслуживает коммуникацию в сфере «*ультразвуковой контроль*». Каждый из этих терминов, вербализуя другие дифференциальные признаки, такие как «*wave*», «*frequency*», «*hardness meter*» и т.д., с полным правом входят в эту систему, поскольку исчерпывающее описание феномена «*контроль*» непременно учитывает и предполагает название в этой системе всех характерных для нее дифференциальных признаков.

Таким образом, парадигматическая система английского языка, достаточно полно репрезентирующая все релевантные признаки, проявляющиеся в процессе проведения ультразвукового контроля, включает в себя 13 терминов. Доминантой же системы являются 4 терминологических обозначения, репрезентирующие два важнейших концепта – «*ультразвук*» и «*контроль*».

Далее рассмотрим, как выглядит парадигматическая совокупность терминов в русском языке. Анализ терминосистемы русского языка показывает, что здесь приняты в качестве соответствующих терминов следующие обозначения: 1) *ультразвуковой дефектоскоп*; 2) *ультразвуковая частота*; 3) *ультразвуковой метод*; 4) *ультразвуковой структуроскоп*; 5) *оборудование ультразвукового контроля*; 6) *ультразвуковая томография*; 7) *ультразвуковая волна*; 8) *ультразвуковой твердомер*; 9) *ультразвуковой толщиномер*; 10) *метод контактного импеданса*; 11) *ультразвуковой контроль*. Термины показывают, что они получили номинацию в форме словосочетаний. Все терминологические обозначения, кроме (10), эксплицируют в форме прилагательного концепт «*ультразвук*», и в номинации он имплицирован и «читается» на фоне составляющих номинацию компонентов, английский термин – «*ultrasonic contact impedance method*» особенно точно отображает назначение и содержание вербализуемых концептов.

Есть еще одна особенность, заключающаяся в том, что имеются синонимичные номинации, представленные в терминосистеме только английского языка. Речь идет о номинации терминов «*ultrasonic method*» и «*ultrasonic technique*», «*ultrasonic flaw detector*» и «*ultrasonic test instrument*», в то время как в русском языке представлены лишь «*ультразвуковой дефектоскоп*» и «*ультразвуковой метод*».

Итак, особенностью парадигматических отношений терминов в английском языке является тот факт, что номинации, обозначающие сам метод ультразвукового контроля, не являются семантически эквивалентами, т.к. каждая из них имеет свою доминирующую сему. Кроме того, данная парадигма включает синонимичные номинации, представленные в терминосистеме только английского языка, объединяя 13 терминологических единиц, в то время как парадигматическая система русского языка образована посредством 11 номинаций в форме словосочетаний. Таким образом, система английского языка в сравнении с русским языком наиболее полно объективирует все релевантные признаки, характеризующие непосредственно процесс ультразвукового контроля.

Общими же характерными чертами для английских и русских терминологических обозначений являются факт объединения терминологических единиц вокруг одной базовой номинации «*ultrasonic*»/«*ультразвуковой*», являющейся в своей частеречной принадлежности прилагательным и в то же время общим конституирующим признаком, и факт разграничения вышеуказанных единиц на основе дифференциальных признаков.

Список литературы

1. Блох М. Я. Преобразование предложения в парадигматическом синтаксисе // Проблемы языкознания и теории английского языка. М., 1978. Вып. 1. С. 3-33.
2. Ланге Ю. В., Воронков В. А. Контроль неразрушающий акустический. Термины и определения. Справочник. М.: Авторское издание, 2003. 120 с.
3. Михайлов Л. М. Парадигматические отношения в синтаксической концепции В. Г. Адмони и современное состояние разработки проблемы // Научное наследие В. Г. Адмони и современная лингвистика: материалы международной научной конференции. СПб., 2009. С. 171-172.
4. Очерк науки о языке // Хрестоматия по истории русского языкознания: учеб. пособие / сост. Ф. М. Березин; под ред. Ф. П. Филина. М.: Высш. шк., 1973. С. 417-433.

**PARADIGMATIC RELATIONS OF THE TERMS OF THE CONCEPTUAL SPHERE
“ULTRASONIC CONTROL OF PRODUCTS FROM METAL” IN THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES**

Moroz Ol'ga Vladimirovna
Cherepovets State University
frost.get@inbox.ru

The article considers the peculiarities of the paradigmatic relations of the system of terminology “ultrasonic control of products from metal” in English and Russian. The analysis shows that the paradigmatic system of the English language most fully represents relevant features describing the process of ultrasonic control. Despite differences, the paradigms of the English and Russian languages are united around one basic nomination expressed by the adjective having an equal force of attraction in both languages.

Key words and phrases: paradigmatic relations; paradigmatic totality; paradigm; nomination; term; system of terminology; concept; semantization.

УДК 8; 811.11

В статье рассматривается эволюция понятия «демократия», которое является не только неотъемлемой частью американской культуры, но и основным пунктом политических выступлений. Политический дискурс, изучение которого становится все более актуальным в сложившейся мировой геополитической обстановке, подвергается лингвостилистическому анализу с целью конструирования семантического поля обновленного понятия «авторитарной демократии», раскрывая ее характерные особенности через изучение речи президента США Барака Обамы, с которой он выступил на юбилейной сессии ООН, прошедшей осенью 2015 г.

Ключевые слова и фразы: демократия; дискурс; лингвостилистический анализ; политический дискурс; семантическое поле.

Мурадян Айарпи Андраниковна
Российский университет дружбы народов
ayarpi.muradyan@gmail.com

**СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ПОНЯТИЯ «АВТОРИТАРНАЯ ДЕМОКРАТИЯ»
СКВОЗЬ ПРИЗМУ АМЕРИКАНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА**

Свобода – важнейшая ценность человека. Испокон веков люди стремились преодолеть любые преграды, стоящие на пути как отдельно взятого человека, так и всего общества, чтобы дотянуться до далекой звезды, обещающей долгую счастливую жизнь. Однако что такое свобода? Эфемерное расплывчатое понятие, которое завладевает умами миллионов людей, способно изменять политический курс государств и менять жизни обычных людей.

Зачастую понятие свободы сопряжено с понятием равенства. В некотором смысле, желая свободы, человек хочет получить те же привилегии и права, которыми обладают и другие члены общества. Мы стремимся к свободе выбора, речи, вероисповедания. Парадоксально, что постоянное градуальное развитие общества сопряжено, с одной стороны, с увеличением и усилением роли этих свобод, а с другой – с увеличением также и количества обязанностей и ответственности. Общество, построенное на принципах вседозволенности, обречено на хаос, который, в свою очередь, может стать для некоторых истинной свободой, но на мирное существование и построение сильного демократичного государства такое общество претендовать может с огромным трудом.

Примечательно, что, по мнению Аристотеля, «человек по природе своей есть существо политическое, в силу чего даже те люди, которые несколько не нуждаются во взаимопомощи, безотчетно стремятся к совместному жительству» [1, с. 454]. Из вышесказанного делаем вполне закономерный вывод: естественным стремлением человека, как существа по умолчанию политичного, является достижение свободы, которая, в свою очередь, становится непременной частью политической стабильности и порядка.

Одна из таких форм управления государством, которая должна уравнивать людей в правах, даруя им свободу и увеличивая степень ответственности за собственную жизнь для достижения общего блага, и есть демократия. Еще в 4 томе «Политики» Аристотель замечает, что «в демократических государствах верховная власть – в руках народа» [Там же]. Демократия – неотъемлемая часть любого политического выступления, это своего рода политическое воплощение свободы. Однако вместе со свободой человек награждается властью: именно за народом остается последнее слово в решении ключевых вопросов в управлении государством, начиная от того, кто является его главой, и насколько хорошо избранник выполняет свою работу. Исходя из этого, возможен следующий вывод: политический дискурс (как, впрочем, и любой другой его вид) всегда несет в себе отпечаток власти.

Еще Р. Барт утверждал, что «власть <...> гнездится в любом дискурсе, даже если он рождается в сфере безвластия» [2, с. 546]. Кроме того, Н. С. Найденова также, ссылаясь на В. П. Визгина, исследователя творчества философа М. Фуко, говорит, что по мнению французского постструктуралиста, «слова, вещи и индивиды